

Курбатов Владимир Петрович,
кандидат культурологии, г. Кемерово
kentavr@mail.ru

Верещагина Ирина Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВПО
«Томский государственный архитектурно-строительный университет», г. Томск
willow760@mail.ru

Феноменология праздника

Аннотация. Рассматривается феноменология культуры и культурологии как науки о культуре в общем и феноменология праздника в частности. Приводятся основные концепты феноменологии культуры и праздника. Показано, что феноменология праздника является подсистемой, входящей в общую систему феноменологии культуры, которая имеет собственные, индивидуальные отличительные черты, присущие только ей, содержит в своей основе феномены праздничной культуры – ритуал, церемонию, обряд, используя в качестве феноменов изобразительно-выразительных средств символ, метафору, аллегория.

Ключевые слова: праздник, феноменология, реальность, иллюзорность, потребность.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Праздники – это неотъемлемая часть нашей культуры, всей жизни социума. Праздники не придуманы – они объективно необходимы, как еда, сон, труд. Это не столько отдых, сколько иное состояние сознания, противопоставленное будням. Праздник зародился с появлением человека разумного, сопровождая его на протяжении всей жизни, отмечая важные, этапные моменты: веселые и грустные, общественные и личные.

Радикальные перемены социокультурной ситуации в Европе в XX в. способствовали преобразованиям и в самой культуре, что явилось предметом теоретической рефлексии многих мыслителей и привело к созданию новых культурологических концепций, которые можно классифицировать по рассматриваемым в них проблемам. Из таких проблем можно выделить следующие: природа культуры; культура и цивилизация; современный кризис культуры; массовое общество и массовая культура как угроза самому существованию культуры; культура и научно-технический прогресс; перспективы дальнейшего развития культуры. Поскольку нас интересует феноменология культуры как наука вообще и феноменология праздника в частности, на этом мы и акцентируем свое внимание.

Практически во всех словарях слово «феномен» определяется как явление, в котором присутствует отличие его от обыденного, всеми общепризнанного.

В свою очередь, явление определяется как процесс действия по значению глагола *явить*; появление, возникновение чего-либо при каких-то условиях. Событие, редкостное происшествие, случай или особое свойство, состояние, положение. Значит, явление как событие – процесс краткосрочный, имеющий начало, развитие, завершение и в зависимости от важности и значимости или забывается, или остается только в памяти народа и передается от поколения к поколению, а феномен наоборот. Таким образом, явления – проходящие события. Феномен же, появившись, остается, развиваясь и совершенствуясь. Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующее определение.

Феномен – это документально зафиксированный факт необычного события, выходящего за рамки общепризнанного и общепринятого, но признаваемого обществом, получившего право на существование. Данное определение относится как к

природным событиям (долина гейзеров на Дальнем Востоке существовала несколько столетий, а в конце XX в. треть гейзеров почти исчезла), так и к людям, неординарным, феноменальным личностям.

На рубеже XIX–XX вв. в философии культуры появилось новое направление – феноменология культуры. Основателем данного направления считается Э. Гуссерль, труд которого «Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии» [1] был опубликован в 1913 г. в первом номере «Ежегодника по философии и феноменологическим исследованиям» и одновременно вышел отдельным сочинением в издательстве Макса Нимейера.

Если соблюсти историческую справедливость, то следует заметить, что этот подход на первых порах принадлежал сфере философии, а не культурологии. В словаре культурологических терминов подчеркивается связь феноменологии с четырьмя философскими традициями.

Во-первых, генетически это направление довольно близко к феноменализму Дж. Беркли, Д. Юма, Дж. Милля, Э. Маха. Одно из ключевых положений феноменализма заключается в том, что *все содержание познания может быть сведено к чувственному восприятию, посредством которого мы только и можем пробиться к реальности.*

Во-вторых, феноменология культуры находится в родстве с другой философской традицией, основы которой заложили И. Кант и неокантианцы. Согласно одному из положений данной традиции, *мир феноменов можно упорядочить через «ноумены», или «вещи в себе», т. е. как априорно смысловые структуры трансцендентального субъекта.*

Третья традиция осмысления феноменов восходит к Лейбницу, Шеллингу, Гегелю и др. В ней *чувственная достоверность, мнение, восприятие, здравый смысл, рассудок – это опытные феномены сознания, которые, в свою очередь, являются ничем иным, как проявлением и выражением некоего мира сущностей, мира идеальных конструкторов, мира, в котором находит основание человеческий опыт.*

И последняя традиция восходит к учению Платона об идеях, Аристотеля об энтелехии и их трактовке феноменального мира.

Э. Гуссерль в своих исследованиях продолжил все четыре традиции. Своим учением он фактически обосновал новую методологию всего социокультурного познания. Вместе с тем феноменология Э. Гуссерля находилась в достаточно сильной оппозиции позитивистской традиции, в которой культура игнорировалась как конститутивный фактор человеческого существования. Заслугой Э. Гуссерля является его представление культуры не только центральным смыслообразующим элементом своей концепции, но и динамичным, открытым для будущего смысловым началом человеческого бытия.

Другое, не менее важное завоевание Э. Гуссерля заключается в том, что он «рассматривает историческое познание как имманентно-личностное, т. е. в-себе-историчное, руководствующееся нормативным опытом предшествующего поколения мыслителей, что представило историю не только как самосознание человеческой субъективности, но и как многозначный и многомерный континуум рефлектируемой предметности» [2].

В центр своей философии Э. Гуссерль поставил человека и осмыслил его как исторически конкретный и динамичный феномен, развивающийся в контексте культуры. Тем самым фактически были созданы основания для нового понимания культурной антропологии, для которой культура не просто явлена в человеческой психологии и обычаях того или иного общества (нации, этноса, расы и т. п.), но и представляет собой проблему глобальной сущности и жизнедеятельности любого человеческого индивида.

Культура, согласно этому направлению мысли, стала полноправным объектом философского рассмотрения. Прежде всего, феноменология культуры открыла перед культурологическими исследованиями новые научные горизонты. Благодаря работам Э. Гуссерля и его последователей, культурология ушла от наивного деления

культуры на материальную и духовную (здесь чувствуется наследие неокантианства), а общественных явлений – на социальные и собственно культурные. До феноменологии считалось, что кажущиеся и мнимые феномены, действительные и ложные, рациональные и иррациональные, массовые и элитарные, повседневные и трансцендентные, не обладают культурным смыслом.

С точки зрения феноменологии все они в равной степени являются реалиями сознания и в качестве таковых входят либо в актуальный, либо в потенциальный мир человеческой культуры, следовательно, обладают культурными смыслами.

Так, в понимании культуры наметился весьма значительный сдвиг. Ранее культура трактовалась как некий необязательный «придаток» социальной реальности: она представлялась всегда вторичной и производной относительно экономики, политики, идеологии и других социальных реалий. Это накладывало определенный отпечаток на исследования культуры, заставляя ученых нередко толковать ее превратно. С приходом феноменологии культура не только освободилась от этой примитивной зависимости, но и стала пониматься как всеобщий аспект всех феноменов, попадающих в кругозор человеческого сознания: экономических, социальных, политических, идеологических, гуманитарно-научных, естественнонаучных, технических, математических, исторических, природных, психических (в т. ч. и бессознательно психических), психопатологических и др.

В итоге культурология предстала, благодаря феноменологии культуры, междисциплинарной областью, объединившей в себе различные конкретные науки и философию культуры вокруг универсального предмета познания, каковым является культура. Общим методом в феноменологии культуры стал *метод феноменологической редукции и рефлексии*, предложенный Э. Гуссерлем в его собственно философских построениях. Этот метод позволяет дифференцировать общий «поток сознания», выделить различные его уровни и слои. С помощью данного метода редукции Э. Гуссерль пробился сквозь наши мнения и представления к сознанию как таковому, к интенциональности, т. е. направленности мыслящего сознания на тот или иной предмет.

Феноменологическая редукция – одно из центральных понятий феноменологии Э. Гуссерля, связанное с процессом освобождения сознания от натуралистической установки. Истоки этой практики можно обнаружить в радикальном сомнении Декарта. Феноменологическая редукция дословно означает редукцию вещей к феноменам и вынесение за скобки обсуждения их реального статуса. Этот переход от естественной установки к трансцендентально-феноменологической Гуссерль называет «коперниканским переворотом» [3]. И далее философ уточняет: «Феноменологическая редукция» в целом – совокупность различных редукций: феноменолого-психологической, эйдетической и трансцендентальной» [4].

Рефлексия (от позднелат. *reflexio* «обращение назад») – способность человеческого мышления к критическому самоанализу. Различают несколько видов рефлексии. *Элементарная* рефлексия заключается в рассмотрении и анализе индивидом собственных знаний и поступков. Такая рефлексия присуща почти каждому человеку: каждый из нас хотя бы изредка задумывается над причинами собственных неудач и ошибок с тем, чтобы изменить свои представления о мире или об окружающих людях, исправить ошибки и постараться не допускать их в будущем. *Научная* направлена на критическое исследование научного знания, методов и приемов получения научных результатов, на процедуры обоснования научных теорий и законов. Такая рефлексия находит выражение в специальных дисциплинах – логике, методологии научного познания, психологии научного творчества и т. п. Высшим видом рефлексии является *философская* – размышления о предельных основаниях человеческой культуры и о смысле человеческого существования.

Со времен Сократа рефлексия считается важнейшим средством самопознания человека и основой его духовного совершенствования. По сути, именно способность к критической самооценке является важнейшей отличительной особенностью человека как разумного существа. Благодаря рефлексии, вскрывающей и устраняющей человеческие предрасудки и заблуждения, оказывается возможным духовный прогресс человечества [5].

Согласно теории П. Тейяра де Шардена, благодаря рефлексии человек выделился из царства животных, смог сосредоточиться на себе самом и овладеть самим собой как предметом, а также получил возможность не просто познавать, но познавать самого себя, не просто знать, а знать, что знаешь.

Все вышеизложенное придает феноменологии культуры как одному из направлений философского подхода к анализу культуры особо актуальный и современный смысл в ряду иных методологических исканий в области культурологии. Следует подчеркнуть, что феноменология Гуссерля оказала значительное влияние на различные направления философской и научной мысли XX в.

Наряду с целенаправленным поиском новой теоретической платформы в отечественной науке существует и особая традиция стихийно обращаться к феноменологии тогда, когда говорится об исследовании сложных явлений культуры. Так, А. И. Клибанов отмечал, что его очерки в книге «Духовная культура средневековой Руси» носят феноменологический характер. В своем исследовании русского юродства о «феноменологическом» писал и А. М. Панченко, оставляя в стороне теоретические аспекты того, что такое феноменология, каковы ее функции, пределы использования и т. п. По утверждению М. Мерло-Понти, феноменология – это изучение сущностей, и все проблемы, соответственно, сводятся к определению сущностей: сущности восприятия и сущности сознания.

В отечественной науке о феноменологии как о возможной парадигме исторического познания стали писать относительно недавно. О. М. Медушевская и М. Ф. Румянцева обратили внимание на то, что «если мы признаем инвариантность исторического прошлого, его осуществленность в определенных формах, то это заставляет нас сделать прошлое объектом исторического познания, а генеральным методом такого познания – все более и более точное моделирование этого единственно возможного прошлого. Если же историческое прошлое есть совокупность его восприятий в сознании действовавших в этом прошлом людей, то объект исторического познания есть то, в чем это сознание и порожденное им действие объективизировалось, т. е. исторический источник (продукт культуры в отличие от продукта природы), определяемый как реализованный продукт человеческой психики. И отсюда в целом появляются разные задачи двух указанных подходов. Если в гегельяно-марксистской парадигме основная задача – объяснить историческую действительность, то в феноменологической – понять человека прошлого и через него окружающий его мир. Казалось бы, такое сопоставление не может вызывать никаких возражений. Однако если заменить феноменологическую парадигму на антропологическую, то окажется, что и с точки зрения исторической антропологии следует понимать человека через окружающий его мир, а «реализованные продукты» человеческой деятельности видеть в «остатках» прошлого.

По утверждению Э. Гуссерля, чистая, или трансцендентальная, феноменология получит свое обоснование не как наука о фактах, но как наука о сущностях (как наука «эйдетическая»), как наука, которая намерена констатировать исключительно «познания сущности» – никакие не «факты».

Таким образом, определяются основные парадигмы феноменологии культуры и, следовательно, культурологии как науки о культуре:

– *понятия сущности и созерцания сущности* (идеации), в том числе описание материальных и формальных, самостоятельных и несамостоятельных сущностей;

– *интенциональность* (от лат. *intentio* – стремление) – направленность мыслящего сознания на тот или иной предмет, конституирующий его значения и смыслы. Два взаимодополнительных аспекта интенциональности – ноэзис (предметная направленность сознания) и ноэма (предметное содержание интенционального отношения) связывают субъект и объект познания, а вместе с тем – общечеловеческое сознание и трансцендентный мир бытийственности, предметности;

– *человек как исторически конкретный и динамичный феномен* с его сознанием и самосознанием, деятельностью и поведением, развивающимися в контексте культуры.

Феноменология культуры создает основания для нового понимания культурной антропологии, для которой культура не просто явлена в человеческой психологии и обычаях того или иного общества (нации, этноса, расы и т. п.), но является проблемой глобальной сущности и существования любого человеческого индивида.

Феноменология культуры связана с представлением, что в основании человеческого опыта находится мир сущностей, идей, идеальных конструкторов, проявлением и выражением которых и оказываются опытные феномены сознания – чувственная достоверность, мнение, восприятие, в т. ч. иллюзорное, здравый смысл и рассудок, самостоятельное и несамостоятельное мышление, «несчастное сознание» и т. п.

Феноменология культуры открывает перед культурологическими исследованиями новые научные горизонты.

Во-первых, культурология избавляется от наивного деления культуры на материальную и духовную, а общественных явлений – на социальные и собственно культурные (унаследованного от сциентизма эпохи Просвещения и позитивизма XIX в.). Соответственно, культурным смыслом начинают обладать феномены, неправомерные с точки зрения той или иной оценочности: кажущиеся и мнимые, действительные и ложные, рациональные и иррациональные, массовые и элитарные, повседневные и трансцендентные – все они в равной мере являются реалиями сознания и в качестве таковых входят в актуальный или потенциальный мир человеческой культуры.

Во-вторых, культура освобождается от примитивной зависимости от кажущихся «внешними» по отношению к ней социальных факторов (в т. ч. экономических, собственно социальных, политических, идеологических), что нередко заставляло превратно трактовать историю культуры, закономерности творчества, управление культурой, прогнозировать перспективы культурно-исторического развития, поскольку в этом случае культура представлялась всегда вторичной и производной относительно экономики, политики, административно-управленческих решений, тем самым превращаясь в необязательный «придаток» (или атрибут) социальной предметности.

В-третьих, культура в ее феноменологической интерпретации понимается как всеобщий аспект всех феноменов, попадающих в кругозор человеческого сознания, – экономических, социальных, политических, идеологических, гуманитарно-научных, естественнонаучных, технических, математических, исторических, природных, психических (в т. ч. и бессознательно-психических), психопатологических и т. п.

Культурология, таким образом, представляется междисциплинарной областью, объединяющей различные конкретные науки и философию культуры универсальным предметом познания – культурой (представленной различными смысловыми структурами) и общим методом феноменологической редукции и рефлексии, позволяющим дифференцировать общий «поток сознания», его различные уровни и слои, конкретные феноменальные формы и глубинную интенциональность «чистого сознания» (ядерные структуры культурных феноменов). Все сказанное придает феноменологии культуры особо актуальный и современный смысл.

Исходя из вышеизложенного, рассмотрим основные положения феноменологии культуры применительно к празднику.

Праздник всегда имеет оптимистический, жизнеутверждающий характер; его содержательная сторона отличается ярко выраженной духовной направленностью. В нем достаточно ощутима многовековая преемственность традиций и духовных ценностей.

Особое значение в празднике приобретает его эстетическая составляющая: чувственно-эмоциональная насыщенность содержания, выразительность, экспрессивность, алогизм, зрелищность, элементы карнавальности, театрализация. Все эти качества роднят праздник с искусством, но не отождествляются с ним. Праздник – некая пограничная зона между реальной жизнью и художественным вымыслом. Психологический механизм воздействия праздника близок к катарсическому воздействию искусства. Отсюда выявляются основные отличительные особенности феноменологии праздника как подсистемы системы феноменологии культуры.

Пожалуй, первым среди исследователей праздника его феноменологическое значение оценил А. В. Луначарский. Он относил празднества к фундаментальным явлениям человеческой культуры, признавая у них важные социальные функции: идеологическую, воспитательную, эстетическую, развлекательную, рекреативную, коммуникативную и т. п. А. В. Луначарский прямо указывал на такие существенные для понимания праздника моменты, как его тесная связь с народным бытом, кульминационными событиями в общественной и личной жизни, значение праздника как средства воспитания и самовоспитания масс, в особенности их гражданских, нравственных чувств [6].

Рассмотрим основные концепции, или концепты (от лат. *conceptio* – понимание, система), характеризующие феноменологию праздника.

1. Типологичность

В культурологии, точнее в эртологии, сложилось три основных типа праздника: народные (традиционные), массовые и элитные. Для феноменологии праздника это имеет особое значение, так как, несмотря на схожесть и обязательность для всех праздников – идейно-тематической основы, композиции, выразительных средств, элементов активизации и наличие зрелищности – каждый тип праздника имеет свои специфические особенности, присущие только ему.

2. Мифологизация

Противопоставление праздника действительности – одна из определяющих его черт. Это дает нам право соотнести праздник с мифом. Последний связан с воссозданием событий, имевших место в прошлом. Праздничные ритуалы воспроизводят не повседневное, а мифологическое время, поэтому праздник связан с остановкой повседневного исторического времени и событий и включенностью во время и события мифологические. Принцип контраста между повседневной и праздничной жизнью универсален для всех традиционных культур. Более того, контрастирование реального бытия и праздничного бытования сохраняется и сегодня, когда праздники приобрели другие масштабы, преимущественно корпоративного и домашнего ракурса. Тем не менее их мифологизация – неотъемлемый атрибут, поддерживаемый присутствующими и все чаще приглашаемыми профессионалами – организаторами праздников, которые на сценарной основе погружают зрителей в мифологический мир. В этом случае праздник не продолжает мир социальных отношений, а как бы противостоит им, отрицает их, отрицает действующие в жизни запреты и предписания, социальную иерархию и мир социальных статусов. Чем напряженнее и драматичнее жизнь человека, тем более выраженными оказываются его противоречия с миром, тем неизбежнее становится праздник, тем более возникает в нем потребность. Отказываясь от существующей действительности, существующих отношений, человек творит новый мир.

3. Сущностная

Сущность – то постоянное, что сохраняется в явлении при различных его вариациях, в том числе и временных. А постоянными в празднике являются *ритуал, церемония и обряд*, составляющие его структуру, выступающие как феномены праздника и основа его феноменологии.

4. Постоянство и значимость

В качестве этого концепта выступают иносказательные выразительные средства, присущие празднику: *символ, метафора, аллегория*, которые с течением времени трансформируются. Данная трансформация происходит с изменением или внешнего вида – формы, или значения – содержания. В качестве примера приведем существительное «алтарь», которое первоначально толковалось как стол для подарков, предназначенных богу. Впоследствии алтарем стали называть специальное место в храме с иконостасом. Или, например, слово «свастика» изначально обозначало символ достатка и благополучия, однако после Второй мировой войны появилось другое значение – символ жестокости и насилия.

5. Праздничное мироощущение (мировоззрение)

В. И. Шинкарук отмечает, что важнейшей особенностью мировоззренческого сознания является то, что в нем мир «сущностного бытия», хотя он непосредственно и не дан, воспринимается и переживается как, несомненно, истинный и более истинный и действительный, чем непосредственно данный мир «наличного» бытия. Мировоззренческое сознание проявляет здесь свою уникальную способность воспринимать и переживать воспринимаемое как действительное, прошлое и будущее как настоящее. «Экзистенциальные основания» этого феномена человеческого сознания следует искать в особенностях человеческой чувственности, в формах чувственного освоения мира [7].

Значительный вклад в исследование проблемы праздничного мироощущения внес М. М. Бахтин. В работе «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» М. М. Бахтин показал, что сущность праздника не может быть сведена к простой передышке в монотонном чередовании будней или к развлечению, так как в жизни бывает немало свободных от работы дней, не имеющих никакого отношения к праздникам. Не являются они в обычном смысле и зрелищем, вроде театра, цирка, кино, потому что они предполагают не пассивное созерцание, а активное поведение всех участвующих лиц. Вообще, ценность праздника выходит за рамки каких-либо частных, утилитарных функций, например просветительских или агитационных. Всякие попытки подчинить стихию праздника не соответствующим его культурной специфике целям и задачам кажутся неискренними и вызывают недоверие к организаторам.

Именно М. М. Бахтин выдвигал на передний план миросозерцательную роль празднеств. В его философской, искусствоведческой концепции праздники, по сути, и выступают как особый способ переживания мировоззренческих ценностей, это, так сказать, родовое их свойство; причем одни и те же праздники в различных условиях, а порой даже единовременно могут способствовать как поддержанию, сохранению устоявшейся системы воззрений, так и ее критическому преодолению, развенчанию. Чувства, переживаемые человеком во время праздника, очень разнообразны и индивидуальны, поэтому не было бы большой ошибкой говорить не об одном каком-то состоянии сознания, а о множестве моделей праздничного мироощущения, характерных для различных исторических эпох, этносов, конкретных типов и видов празднеств. Идя по пути простого суммирования наблюдений и оценок, высказать что-нибудь определенное о механизме перестройки праздничного сознания не удастся – можно прийти лишь к бесконечному описанию подробностей или к абсолютизации какой-то одной формы празднования.

В празднике идеальные нормы и ценности не представляются в виде абстрактных схем, а непосредственно переживаются людьми как часть их реальной жизни. Этим, в свою очередь, объясняется специфика праздничного поведения, которая проявляется прежде всего в его двуплановости, иносказательности. Например, новогодний обычай выбрасывать старые, ненужные вещи у многих народов Западной Европы символизирует надежду на изобилие, рост достатка в семье; поедание тотемного животного у австралийских аборигенов – косвенный стимул к его размножению, а тем самым – к преуспеванию рода, племени, которым оно покровительствует. Праздничная среда – казалось бы, давно изученное, привычное пространство города, жилого интерьера, близлежащего природного ландшафта – приобретает необычные свойства, потому что она насыщена знаками и символикой, художественно преобразована.

То же самое можно сказать и о людях, вовлекаемых в праздничное действие: это хорошо знакомые товарищи по работе, родственники, друзья, но в каждом из них открываются новые, неожиданные грани. В празднике каждый играет некоторую роль и вместе с тем созерцает себя в этой роли, доставляет радость окружающим и сам испытывает от этого удовольствие. В целом праздник означает смену психологического стереотипа жизни, когда люди чувствуют и думают «не как всегда», не забывая, впрочем, о проблемах повседневности. Происходит как бы сдвиг оси симметрии в восприятии мира, причем это смещение воспринимается как радостное и волнующее событие.

Двуплановость, прежде всего, присуща празднику и наиболее ярко выражается в обряде – фиксированной последовательности символических действий, посредством которых закрепляются и постоянно воспроизводятся наиболее важные идеалы и ценности мировоззрения, основы народной философии жизни. По мнению Антуана де Сент-Экзюпери, «обряды занимают в жизни такое же место, какое дом занимает в пространстве».

6. Конструктирующая концепта

Как уже неоднократно говорилось, праздник создает особый условный, ирреальный мир, в котором существуют свои правила и законы, присущие индивидуально каждому празднику. И человек, попадая в сконструированный мир, начинает «жить» в нем, согласуясь с предлагаемыми условиями. Таким образом, данная концепта обусловливает и продолжает концепту противопоставления. И присуща она только феноменологии праздника.

7. Исторически познавательная концепта

Праздник, используя вышеназванные концепты, позволяет познать весь опыт предшествующих поколений, причем познание происходит особым, присущим только празднику способом.

8. Творческий способ

В основе любого праздника лежит творчество сценариста, режиссера, актеров, то есть всей постановочной группы. Кроме этого зрители, пришедшие на праздник, обязательно принимают сотворческое участие в том, чтобы праздник состоялся. Таким образом, творчество в празднике выступает в двух планах – творческая деятельность организаторов праздника и сотворческая деятельность пришедших на праздник; организаторы в определенный момент средствами активизации переводят зрителей в ранг действующих лиц – актеров и наоборот.

Праздник – своеобразное зеркало социальных противоречий, в нем находят свое отражение ущемление демократических форм жизни общества, забвение национальных традиций, крушение идеалов, политизация духовной жизни, разрыв между официальной идеологией обществ, сознанием и объективными реалиями действительности. Эти противоречия находят свое воплощение в комическом аспекте праздника, в

его юмористической и сатирической формах. Праздник – старейшая и перспективная форма бытия культуры и ее феномен.

Итак, мы пришли к выводу, что феноменология праздника:

- является подсистемой, входящей в общую систему феноменологии культуры;
- включает в свою основу творческую деятельность организаторов и участников праздника;
- имеет собственные, индивидуальные отличительные черты, присущие только ей;
- содержит в своей основе феномены праздничной культуры: ритуал, церемонию, обряд;
- использует в качестве феноменов изобразительно-выразительных средств символ, метафору, аллегория;
- рассматривает реальность и условность (иллюзорность) как амбивалентность воздействия на присутствующих;
- реализует функции праздника, выступающие как концепты в его феноменологии.

Ссылки на источники

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М.: Академический проект, 2009. – 486 с.
2. Культурология XX век: словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 490.
3. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб.: Наука, 2001. – С. 271.
4. Гуссерль Э. Феноменология: [Статья в Британской энциклопедии]; Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1. – М.: ДИК, 1999. – С. 76.
5. Рефлексия Философия: энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/%D0%A0%D0%95%D0%A4%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%98%D0%AF
6. Луначарский А. В. О народных празднествах // Вестник театра. – М., 1926. – № 62. – С. 4.
7. Шинкарук В. И. Мировоззрение и философия // Вопросы философии. – 1986. – № 1. – С. 149.

Vladimir Kurbatov,

Candidate of Culturology, Kemerovo

kentavr@mail.ru

Irina Vereshchagina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Foreign Languages, Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk

willow760@mail.ru

Phenomenology of a holiday

Abstract. The paper discusses the phenomenology of culture and a holiday in particular; provides basic concepts of phenomenology of culture and celebration.

Key words: holiday, phenomenology, reality, illusion, need.

References

1. Gusserl', Je. (2009) *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*, Akademicheskij proekt, Moscow, 486 p. (in Russian).
2. (1997) *Kul'turologija HH vek: slovar'*, Universitetskaja kniga, St. Petersburg, p. 490 (in Russian).
3. Gusserl', Je. (2001) *Kartezijskie razmyshlenija*, Nauka, St. Petersburg, p. 271 (in Russian).
4. Gusserl', Je. *Fenomenologija*: [Stat'ja v Britanskoj jenciklopedii]; Gusserl', Je. (1999) *Idei k chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii*. T. 1, DIK, Moscow, p. 76 (in Russian).
5. Ivin, A. A. (ed.) (2004) *Refleksija Filosofija: jencikl. slovar'*, Gardariki, Moscow. Available at: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1039/%D0%A0%D0%95%D0%A4%D0%9B%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%98%D0%AF (in Russian)
6. Lunacharskij, A. V. (1926) "O narodnyh prazdnestvah", *Vestnik teatra*, Moscow, № 62, p. 4 (in Russian).
7. Shinkaruk, V. I. (1986) "Mirovozzrenie i filosofija", *Voprosy filosofii*, № 1, p. 149 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.03.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.03.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.03.15	Опубликована <i>Published</i>	22.06.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Курбатов В. П., Верещагина И. М., 2015